

К сумеркам осмотр дворца был закончен, и Налань Жуюэ подготовила ужин для Луна И и остальных на веранде, расположенной на вершине замка. Они наслаждались едой, слушая звук морских волн. Стол ломился от морепродуктов, ужин выдался роскошным. Каждому выпала редкая возможность попробовать местные деликатесы города Голубой Луны. Хотя Шармань и Миди выросли на драконьем острове, окруженном морем, но даже там никто не готовил таких вкусных морских блюд. К тому же, ради этого особенного случая, Жуюэ откупорила бутылку Морской Души, которое уже успело созреть. Создание такого прекрасного вина было непростым делом, и оно славилось так же, как вино Сотни Цветов клана эльфов. Будучи вкусным, эльфийское вино не могло похвастаться крепостью. Мужчины, пившие его, обычно обнаруживали, что чего-то не хватает. Что касается Морской Души, то это вино было достаточно крепким. Мягкие нотки побудили быка Варвара и Ли Цина без усталости нахваливать его.

На этом ужине все радостно болтали и смеялись. После Миди предложила ребятам пройтись по ночному рынку. Конечно, причиной послужило то, что после возвращения на свой остров, ей было бы сложно снова покинуть его. Все согласились, и отправились веселиться от души. Теперь на веранде остались только Лун И и Налань Жуюэ, прижимавшиеся друг другу и любовавшиеся морем под лунным светом.

«Собираешься на драконий остров?» - спросила Жуюэ, укладываясь на его плечо.

«Ну, родители Люсюй всё еще находятся в заключении на острове. Если никто не спасет их, Люсюй вечно будет несчастной...» - Лун И кивнул.

Жуюэ тоже кивнула головой. Ей хотелось составить Луну И компанию в этом приключении, но было ясно, что он никогда не согласится. В конце концов, Жуюэ была разумной женщиной и понимала, что не может сравниться с драконами.

«Завтра я вернусь в город Парящего Дракона и отвезу туда Люли. Она так давно покинула море и, наверняка, скучает по нему...» - улыбнулся Лун И. Если не окажется новостей от Бифэй и Сяоми, то разобравшись с Люсюй, он мог отправиться в легендарный Подводный город.

«Что ж, я давненько не слышала, как Люли играет на арфе. Скучаю по ней» - с улыбкой сказала Жуюэ. Даже во время беседы на отвлеченную тему, ее маленькая рука без усталости поглаживала низ живота Луна И; дыхание девушки ускорилося.

Лун И взглянул на нее с шальной улыбкой и схватил за руку. Сдвинув руку вниз, он положил ее на своего братца, который уже успел встать.

Жуюэ прикусила нижнюю губу и посмотрела на Луна И. Затем она стала поглаживать его братца через брюки.

Стояла жаркая погода, и на Налань Жуюэ было всего два слоя одежды. Лун И с легкостью расстегнул ей воротник и стянул одну из бретелей бюстгалтера. Ее прекрасная грудь выпрыгнула наружу. Тонкий аромат коснулся носа Луна И.

«Муж мой, ты такой ужасный человек... Давай... Давай сначала вернемся в комнату, ладно?» - от поддразниваний его дьявольской лапы, любовь всколыхнулась в сердце Жуюэ, и дыхание девушки стало тяжелым.

Однако Лун И ущипнул ** Жуюэ и почувствовал, как бутон стал тверже. С хитрой улыбкой на

лице он сказал: «Тут никого нет. К тому же, ночь такая красивая, слышно шум волн. Здесь гораздо приятнее заниматься любовью, чем в комнате»

Жуюэ огляделась. Скрывавшиеся в темноте императорские стражники уже разошлись, служанки – ушли. Никто не мог их побеспокоить. Подумав немного, девушка отбросила переживания и страстно поцеловала Луна И.

Лун И расстегнул ее пояс и опустил одежду. Теперь на теле девушки осталось только прозрачное сексуальное белье. Он мог видеть немного буйной растительности, выглядывавшей из-под трусиков, и от этого Луна И захлестнуло внутри, и он больше не мог себя контролировать.

«Ах, ты маленькая колдунья...» - Лун И стал посасывать один из красных ** Жуюэ, изучая рукой место между ее ног. Он почувствовал, что там стало влажно и скользко от неприличной жидкости.

«Муж мой, прекрати дразнить» - Жуюэ было жарко, будто все ее тело пылало. Даже дыхание ее обжигало.

Лун И снял с девушки трусики и заставил наклониться. Она оперлась на перила, сделанные из холодного морского камня, и ее идеально округлые ягодицы оказались высоко в воздухе. Ко всему прочему, Луну И открылся вид на ее влажные интимные места. Он сглотнул слюну и обнял ее за тонкую талию. Подавшись вперед, его братец проник во влажный теплый проход. Веранду наполнили стоны.

Прижавшись ** к ледяному каменному поручню, девушка чувствовала, как Лун И терся о нее. В теле Жуюэ нарастало особенное удовольствие.

В ночном небе раздавались стоны, и пара погрузилась в несравненное наслаждение.

Тем временем за тяжелой шторой веранды скрывалась чья-то фигура. Не мигая, она наблюдала за сражением Луна И и Налань Жуюэ. Ее дыхание было тяжелым, а ноги крепко сжались вместе. Приглядевшись, можно было узнать в ней Налань Жумэн, появившуюся после того, как остальные ушли.

Между Жумэн и Луном И тоже был интимный контакт, но тем не менее, она всё еще была девственницей, и от наблюдения за таким интенсивным ** сражением, ее сердце затрепетало, как сердце козлёнка, а чувства - смешались.

Вскоре девушка больше не могла сдерживать свои ** чувства. Она вдруг подбежала и обняла Луна И со спины, пока тот атакował Жуюэ. Жумэн принялась тереться о его тело.

Жуюэ, конечно, заметила перемены, и быстро обернулась. Заметив появление младшей сестры, она тут же оторопела. Жуюэ хотела освободиться, но Лун И крепко держался за ее талию, атакуя еще с большей силой.

«Муж мой...» - Жуюэ начала дрожать. Это был признак ее **. Когда ее разум, наконец, прояснился, Жуюэ атаквали снова, что безумно ее смутило.

Конечно, Лун И заметил Жумэн, как только та появилась. Однако когда маленькая полита пришла к нему, как можно было воспротивиться? В любом случае, она давно попала в список его женщин. Съесть ее раньше или позже – это не имело никакого значения. К тому же, сама мысль о том, что сестры могут услужить ему вдвоем, привела Луна И в восторг.

Налань Жуюэ затрепетала еще сильнее, когда Лун И продолжил проникать в нее сзади, и достигла **, чувствуя себя парящей по воздуху.

Лун И нежно уложил ослабшую Жуюэ на лавку, и повернулся к Жумэн. Его братец, только что переживший битву, стал еще твёрже.

«Зятёк, этот парнишка ведет себя непослушно, я помогу тебе» - на прекрасном и невинном личике Жумэн мелькнула нежность. Схватив его братца, девушка склонилась, слегка раздвинув свои розовые губки. Затем она выдвинула голову вперед, и братец Луна И исчез.

Лун И вдохнул побольше холодного воздуха. Хотя маленькая лолита и не была достаточно умелой, но он был невероятно рад. От одного взгляда на ее юное и невинное лицо, Лун И чувствовал такое удовольствие, какого никогда не знал ранее.

Вскоре он поднял лолиту и снял всю ее одежду. Он был немного удивлен. Лун И не ожидал, что фигура девушки была развита почти полностью. Ее кожа была чистой и нежной, а ** - большими, почти не отличавшимися от ** ее старшей сестры. С его помощью, Жумэн вполне могла не только догнать, но и превзойти свою сестру.

«Зятёк, я выросла» - гордо выровнялась лолита, выпятив свою большую грудь. Вероятно, она намекала, что уже могла стать его женщиной.

Жуюэ пришла в себя после продолжительного ** и села. Она понимала, что этой ночью обеим сестрам не сбежать от Луна И.

«Муж мой, заberi нас в комнату» - кокетливо сказала Жуюэ. Она знала о мощи Луна И, и не могла позволить ему ** ее младшую сестру по полной в ее первый раз.

Лун И усмехнулся и, подхватив на руки молодых и красивых сестер, вернулся в спальню Жуюэ. Затем, бросив девушек на мягкую большую кровать, он набросился на них.

Юная девушка приглушенно застонала, и зрелый бутон полностью распустился, когда она преодолела первое препятствие женщины.

Этой ночи суждено было стать бессонной. Всю ночь раздавалась длительная соната, и последняя ее нота стихла вместе с появлением первого луча дневного света, пробившегося сквозь тучи. Свет озарил и поверхность воды.

Лун И полулежал на кровати, рядом с ним спали две красавицы. На их безупречно белой нефритовой коже еще виднелся румянец после интенсивной битвы, закончившейся всего несколько часов назад.

Поглядев на небо за окном, Лун И осторожно поднялся с кровати и поцеловал лица спящих сестёр. Один, он пошел на балкон.

Внизу волны разбивались об утёс, наполняя воздух каплями. Свежий, соленый и влажный ветер подул Луну И в лицо.

Лун И сделал глубокий вдох. Он был очень расслаблен и, похоже, что после любви, после слияния инь и янь, Лун И чувствовал себя очень хорошо.

Вдруг он повернулся вправо и что-то ощутил сердцем. Он увидел Ушуан на небольшом соседнем балконе; та смотрела на Луна И и улыбалась. В ее красивых глазах мелькнула

весенняя тень, не успевшая рассеяться.

Лун И тоже улыбнулся и подлетел ближе. Обняв девушку сзади, он прошептал ей в ухо: «Кажется, твое сердце говорит, что недовольно. Я сделал что-то не так?»

Ушуан улыбнулась и повернулась лицом к Луну И. Мягко поцеловав его, она сказала: «Зачем спрашиваешь, если знаешь ответ? Обнимая большую и маленькую красавиц, ты совсем не думаешь о моих чувствах. Ты заставил меня страдать всю ночь»

«Давай я компенсирую это прямо сейчас?» - с шальной улыбкой сказал Лун И и стал мять ее грудь.

«Не нужно лишних движений. Думаешь, что я – развратный человек без моральных принципов? Вчера я видела, как Люсюй всю ночь смотрела на море. Она явно тоскует по родителям» - сказала Ушуан, сбросив с себя его руки.

Услышав ее слова, Лун И остановился. Он посмотрел на море, немного подумал и произнёс: «Нужно решить проблему Люсюй как можно скорее. Давай так: я вернусь в город Парящего Дракона и заберу с собой Люсюй. Сразу после отправимся... Тебя устраивает?»

«Ну... Для начала, я думаю, что тебе стоит установить в императорском дворце магическую площадку переноса. В конце концов, наружной площадкой пользуется так много людей, что в будущем, в случае чего, это станет неудобно» - предложила Ушуан.

Лун И тоже так думал. Хорошо зная императорский дворец Налан, он нашел секретную комнату и принялся устанавливать там магическую площадку. Располагая необходимыми материалами, с его нынешними духовной и магической силами, Лун И мог создать площадку за два часа.

Установив магическую площадку для переноса, Лун И шагнул в нее и ощутил, как всё вокруг потемнело. В следующую секунду он телепортировался.

Когда луч света снова появился перед Луном И, то тот был удивлен, почувствовав тонкий аромат. Он был окружен красивыми лицами, прекрасные глаза, подобные звездам, глядели на него. Все они тоже были приятно изумлены.

«Ой... Почему вы все здесь? Неужели вы знали, что я вернусь?» - Лун И огляделся и увидел в секретной комнате, где находилась магическая площадка переноса, Наньгун Сянъюнь, Бэйтан Юй, Лун Лин, Линьну, Шуй Жоянь, Фэн Лин, Лэн Юю, Люли, Цин У, Пяо Сюэ, Сы Би, Симэнь Ухэнь, Мужун Шуй и даже свою мать, Дунфан Вань.

Девушки просто ласково хлопнули по его плечу, Дунфан Вань подошла ближе. Ущипнув Луну И за щеки, она пояснила: «Только что императорская магическая стража этой площадки сообщила, что площадка стала проявлять связь с городом Голубой Луны. Я слышала, что это – очень красивое место, город, где можно приятно провести лето. Я бы хотела побывать там вместе с невестками. Кто бы мог подумать, что ты вернешься так скоро»

Лун И бросил взгляд на магическую карту, висевшую на стене секретной комнаты. Эта карта была связана с магическими площадками переноса и, когда строилась новая площадка, на соответствующем месте карты появлялась белая точка.

Лун И снова радостно огляделся и, наконец, его взгляд остановился на обрадованной Лэн Юю. Выйдя вперед, он обнял ее и мягко произнёс: «Юю, ты настрадалась... Всё нормально?»

Лэн Юю улыбнулась и кивнула головой. Тем не менее, она не могла сдержать слёз, и капли текли по ее лицу. Только бог знал, как сильно она скучала по этому мужчине.

После непродолжительных объятий лицо Лэн Юю покраснело, и она оттолкнула Луна И. Как она могла вести себя распушенно, находясь рядом со своей свекровью, Дунфан Вань?

«Вы все готовы? Сим объявляю первый тур собрания красавиц. Наша первая цель – город Голубой Луны!» - видя, что Лэн Юю в порядке, а остальные красавицы – рядом, Лун И почувствовал прилив хорошего настроения. Затем он провел всех красавиц в магическую площадку переноса, улыбнулся, громко закричал, - и все они исчезли из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/702892>